

Об обстоятельствах смерти патриарха Филарета Никитича

Алексей Морохин

On the circumstances of the death of Patriarch Filaret Nikitich

Alexey Morokhin (Nizhniy Novgorod State University, Russia)

Личность и аспекты деятельности основателя династии Романовых патриарха Филарета (в миру Фёдора Никитича) (ок. 1554–1633) уже неоднократно обращали на себя внимание исследователей. Среди сюжетов, связанных с деятельностью патриарха, особое место занимает его инициатива в организации Смоленской войны (1632–1634), в разгар которой он скончался¹. Большинство современников лишь констатировали факт смерти Филарета 1 октября 1633 г., не приводя ни подробностей последних дней его жизни, ни обстоятельств кончины. Среди летописных известий, сообщающих об этом событии, наиболее примечательно свидетельство хронографа астраханского архиепископа Пахомия, связавшего неожиданную кончину патриарха с сильным душевным потрясением после получения известия о поражении русских войск под Смоленском².

Филарет, согласно утверждению Пахомия, выступил главным инициатором развязывания войны с Польшей, «хотя свою обиду отмстити литовскому королю Владиславу и всем Полским людям, и недождався предиреченных урочных мировых лет повелевает же убо царю строити рать, дабы обратити вспять от Польских людей Русския шестнадцать градов Смоленск с товарищами»³. Другие современники тоже не сомневались, что инициатива начала войны исходила персонально

© 2017 г. А.В. Морохин

¹ *Ювеналий (Воейков)*. Краткое описание о происшествии знаменитого рода Юрьевых-Романовых и жизни великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея России. М., 1798; *Ювеналий (Воейков)*. Дополнения к краткому описанию жизни великого государя, святейшего Филарета Никитича Романова, патриарха Московского и всея России. М., 1798; *Казанский П.* Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете. М., 1848; *Смирнов А.П.* Святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея России. Ч. 1–2. М., 1874; *Пресняков А.Е.* Филарет Никитич, митрополит Ростовский, патриарх всея Руси // Люди Смутного времени. СПб., 1905. С. 49–53; *Воронов А.А.* Патриарх Филарет. СПб., 1897; *Маслов И.П.* Всероссийский патриарх Филарет Никитич Романов. Симферополь, 1915; *Карташёв А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 2. М., 1992. С. 94–110; *Вовина В.Г.* Патриарх Филарет (Фёдор Никитич Романов) // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 56–72; *Маландин В.В.* Патриарх Филарет // Великие государственные деятели России. М., 1996. С. 147–175; *Богданов А.П.* Русские патриархи (1589–1700). Т. 1. М., 1999. С. 280–353; *Солодкин Я.Г.* Филарет // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Дополнения. СПб., 2004. С. 161–168; *Зверев С.П.* Патриарх Филарет (Романов): личность, государственная и церковная деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Исаев Д.П.* Филарет Никитич Романов: социальное и индивидуальное в биографии политического деятеля. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2011.

² Об архиепископе Пахомии и его творчестве см.: *Русский биографический словарь*. Т. XIII. СПб., 1902. С. 413–414; *Зиборов В.К.* Пахомий // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 25–26; *Савинов М.А.* Архиепископ Астраханский и Терский Пахомий и его хронограф. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

³ *Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции*. М., 1869. С. 316.

от патриарха: этот факт отмечали на мирных переговорах представители польской делегации, прямо заявившие: «Знаем мы подлинно, что война началась от патриарха Филарета Никитича, он её начал и вас всех благословил»⁴. Позднее, в 1637 г., некий поп Галактион также говорил в Тобольске: «послал де ратных людей под Смоленск патриарх да старцев сын»⁵.

Отмечу, что настойчивые указания астраханского владыки на сугубо личные мотивы Филарета в развязывании войны, связанные с желанием отомстить за долгое пребывание в польском плену, едва ли заслуживают внимания. Это утверждение Пахомия исследователи обоснованно считают «несправедливым упоминанием»⁶. К войне с Речью Посполитой Россия готовилась давно. После заключения в 1618 г. Деулинского перемирия отношения двух государств продолжали оставаться напряжёнными. Неизбежность открытой конфронтации вытекала из всей логики русско-польских отношений: Деулинское перемирие 1618 г. не урегулировало конфликта, а лишь отодвинуло его разрешение в недалёкую перспективу. Поляки удерживали значительную часть западнорусских территорий, не признавали легитимности власти Михаила Фёдоровича и поддерживали претензии королевича Владислава на московский трон. Не случайно С.М. Соловьёв задавал вопрос: «Нужна ли была ещё к тому мстительность Филарета Никитича, чтобы начать войну при первом удобном случае?»⁷.

В правящих кругах России вопрос о возможности войны с Речью Посполитой обсуждался ещё в начале 1620-х гг. В июле 1621 г. состоялось совещание царя и патриарха «о литовском деле». Прибывший в сентябре того же года в Москву турецкий посол Фома Кантакузин в беседе с Филаретом предлагал России совместно с Турцией выступить против общего врага. В октябре 1621 г. на Земском соборе приняли решение о подготовке войны с Речью Посполитой⁸. Более чем десятилетняя затычка с началом боевых действий была вызвана не только проводившейся модернизацией русской армии, но и созданием антипольской военно-дипломатической коалиции⁹. В конце 1627 г. патриарх вновь вёл секретные переговоры с Фомой Кантакузином о заключении союза против Польши¹⁰.

В 1629 г., во время переговоров со шведскими послами А. Моньером и Ю. Бенгардом, Михаил Фёдорович и Филарет «советовали меж себя и говорили с бояры и объявляли про польского Жигимонта короля неправды и нарушение мирному договору». В итоге московское правительство фактически заключило союз со Швецией и предоставило королю Густаву-Адольфу хлебные субсидии и другое стратегическое сырьё. В обмен на это от Швеции ожидали не только дипломатической помощи или прямого начала войны с поляками, но также и содействия

---

⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения. Кн. 5. М., 1990. С. 165. См. также: Radziwill Albrycht Stanislaw. Pamietnik o dziejach w Polsce. T. 1. 1632–1636. Warszawa, 1980. S. 358–361; Diariusz kampanii smolenskie j Wladyslawa IV. 1633–1634. Warszawa, 2006. S. 133, 163, 230, 329–330.

⁵ Бахрушин С.В. Политические толки в царствование Михаила Фёдоровича // Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 96.

⁶ Бантыш-Каменский Н.Н. Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год. Ч. 3. Б. м. и г. С. 47; Вайнштейн О.А. Россия и Тридцатилетняя война. М., 1947. С. 91.

⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 5. С. 153.

⁸ Флоря Б.Н. О Земском соборе 1621 года // История СССР. 1981. № 4. С. 98–99.

⁹ Иловайский Д.И. История России. Новая династия. М., 1996. С. 288–293; Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 189–201.

¹⁰ Флоря Б.Н. Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка Смоленской войны // Советское славяноведение. 1990. № 1. С. 19.

в подготовке к войне¹¹. В начале 1630 г. московское правительство заверяло шведских послов в том, что царь Михаил Фёдорович «польскому королю хочет неправду его мстить»¹². Летом 1630 г. правительство Филарета начало предпринимать меры, свидетельствующие об активной подготовке к войне русской армии¹³. Оно не скрывало своих намерений и даже публично заявляло о них. В грамотах, адресованных в Швецию, Данию, Англию и Голландию прямо говорилось о том, что в рамках заключенного военного союза с Турцией Россия намеревается весной 1631 г. начать военные действия против Речи Посполитой¹⁴.

Несмотря на то, что достигнутые договорённости с турецким султаном так и не реализовали, внешнеполитическая ситуация, сложившаяся в 1632 г., была вполне благоприятной для России. 20 апреля 1632 г. в Польше умер король Сигизмунд III. Правительство Филарета получило возможность использовать польское «бескорольевье» с его борьбой избирательных партий для решения своих политических задач военным путём. Единственным формальным препятствием для этого оставался ещё не истекший срок Деулинского перемирия. Но патриарх сумел добиться согласия на войну сначала от царя, а в июне 1632 г. и от Земского собора, разорвавшего перемирие.

Согласно официальной версии, причиной начала военных действий против Польши стали «многие неправды и задоры и насильства Московского государства порубежным людем, и грабежи многие, и своему Государскому именованию укоризну неистовное письмо». В русских правительственных документах указывалось, что поляки на пограничных землях «у многих дворян и детей боярских и у всяких людей из-за рубежа... села и деревни воюют и крестьян за рубеж вывозят и побивают до смерти, и всякое злое разорение делают, а управы николи не дают»¹⁵. В приговоре о начале войны и посылке армии под Смоленск цель похода формулировалась как возмездие польскому королю и королевичу Владиславу: «Чтоб польскому и литовскому королю и сыну его Владиславу и польским и литовским людем их неправды отомстить и города Смоленск и иные города, которые они взяли неправдою, поворотить по прежнему к Московскому государству»¹⁶. В грамотах о начале военных действий, разосланных по монастырям, отмечалось, что поляки, «как под Троицею учинено перемирье и на чем крест целовали, чево было им не делать, и то все изменили, и вскоре государю многие грубости и неправды учинили, и николи на своей правде не стоят: после крестного целованья, коли не делают, всегда лгут, и верити им никак нелзе за их ложь и безмерное лукавство»¹⁷.

В сентябре 1632 г. армия под командованием М.Б. Шеина начала военные действия. До конца года она захватила Серпейск, Дорогобуж, Белую, Себеж, Почеп, Стародуб, Новгород-Северский и ряд других городов, а в декабре осадила Смоленск. Воевода Шеин не проявлял особой активности: окружив свой лагерь

¹¹ *Меньшиков Д.Н.* Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования московской армии. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 5.

¹² *Миронова О.Н.* Русско-шведские дипломатические отношения в 1618–1632 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2009. С. 101.

¹³ *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 54–83.

¹⁴ *Флоря Б.Н.* Русско-османские отношения... С. 21.

¹⁵ *Иванов П.* Царские наказы о походе под Смоленск // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1847. Кн. 1. Смесь. С. 2–3.

¹⁶ Цит. по: *Козляков В.Н.* Михаил Фёдорович. М., 2004. С. 206.

¹⁷ *Акты Сийского монастыря. Вып. 1. Грамоты патриарха Филарета (1619–1633 гг.).* Архангельск, 1913. С. 76–77.

укреплениями, он собирался взять город измором. Однако 25 августа 1633 г. на помощь Смоленску пришла армия Владислава IV, вставшая в семи верстах от него, на реке Боровой. Это известие 2 сентября дошло до Москвы, откуда сразу же послали подкрепление из 1 750 конных даточных людей, вместе с которым под Смоленск отправили жалованье служилым людям и снабжение на октябрь. Обозу указали дать конвой, что подчёркивало серьёзность обстановки и выдавало опасение московского руководства за тыл армии Шеина (как показали последующие события, вполне оправданное)¹⁸. Уже в конце августа 1633 г. возникли проблемы и с подвозом под Смоленск продовольствия из-за действий польских рейдовых отрядов на путях сообщения армии Шеина с Москвой. Увеличилось и количество дезертиров из армии, о чём главнокомандующий сообщал в Москву.

Это обстоятельство историки традиционно связывают со спровоцированным польскими интригами набегом крымских татар летом 1633 г.¹⁹ В июле их 20-тысячное войско во главе с царевичем Мубарек-Гиреем прорвало оборону на Оке, вышло к Серпухову, а затем двинулось мимо Каширы к Рязани. Имелись серьёзные опасения, что оттуда они повернут к Москве, в связи с чем в ней ввели осадное положение. На Земском соборе 1634 г. набег татар объявили главной причиной неудач русских войск. Татары «украинные города многие повоевали и пожгли и в полон многих людей поимали, и тою татарскою войною Литовский король под Смоленском Государеву делу поруху учинил мноую, и дворяне и дети боярские украинных городов, видя Татарскую войну, что у многих поместья и вотчины повоеваны, и матери и жены и дети в полон поиманы, из-под Смоленска разъехались, а остались под Смоленском с боярином и воеводою немногие люди»²⁰.

Между тем новейшие исследования показывают, что воздействие татарского набега на устойчивость поместного войска было отнюдь не решающим. Массовое дезертирство из-под Смоленска скорее объясняется тяжёлыми условиями военной службы, что ярко иллюстрируют многочисленные челобитные служилых людей с просьбами выплатить денежное жалование. Вместе с тем набег отвлек на себя значительные силы и средства правительства, что помешало собрать резервы для подкрепления армии Шеина²¹. Положение осложнила и начавшаяся в Москве эпидемия чумы. Между тем 28 августа и 11–12 сентября 1633 г. под Смоленском состоялись ожесточённые сражения, а 18 сентября находившемуся на горе Покровской полку кн. С.В. Прозоровского пришлось оставить позиции. Об этих боях М.Б. Шеин информировал и царя, и патриарха. Для последнего воевода составлял особые отписки, что позволяет утверждать: Филарет был в курсе событий под Смоленском²². В итоге ход военных действий изменился в пользу Речи Посполитой. Осада Смоленска была снята, а московское войско оказалось в окружении.

Архиепископ Пахомий отмечал, что Филарет, получив известие об окружении армии Шеина, «впаде в великую скорбь, по тем же и успе с миром в лета от Адама

¹⁸ Книги разрядные, по официальным оных спискам (далее – КР). Т. 2. СПб., 1855. С. 528–531; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 127.

¹⁹ *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 123; Акты Московского государства, изданные императорской академией наук (далее – АМГ). Т. 1. СПб., 1890. № 543. С. 516; *Купиш Д.* Эхо «Смуты» в политике Речи Посполитой по отношению к Москве в годы Смоленской войны 1632–1634 гг. // Труды исторического факультета СПбГУ. 2012. Вып. 10. С. 94.

²⁰ *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 214–220; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М., 1822. С. 344.

²¹ *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 133–135.

²² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 3. СПб., 1836. № 230. С. 339–340; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 40.

7142 году, октября во 2-й день и погребен бысть честно в велицей соборной церкви»²³. Можно предположить, что не только известие о поражении московских войск, но и любое неприятное сообщение с театра военных действий могло вызвать сильное потрясение и смерть пожилого патриарха. Опираясь на свидетельство хронографа Пахомия, исследователи, во-первых, отмечали непродолжительность предсмертной болезни Филарета и, во-вторых, связывали его смерть с неудачами действий русских войск под Смоленском²⁴. Как справедливо заметил В.Н. Козляков, смерть престарелого патриарха была столь неожиданной, как может быть неожиданной смерть пожилого человека²⁵. Хворал Филарет давно. Уже осенью 1619 г. он сообщал в письме сыну: «к моим старым болезнем прикинулась лихорадка и конечно меня утрудила». Правда, к своему недугу патриарх отнёсся с иронией: «то наше старческое веселие, что болезни с радостью терпети». Несмотря на то, что вскоре Филарет почувствовал облегчение, о полном выздоровлении речи не было: «камчюгом (подагрой. — А.М.) ...изнемогаю и выйти ис кельи не могу». Недомогал патриарх и позднее: 23 ноября 1629 г. Филарет даже соборовался, видимо, из-за тяжёлой болезни²⁶.

В сентябре 1633 г. патриарх продолжал активно заниматься государственными делами, в том числе непосредственно связанными с военными действиями под Смоленском. 3 сентября он вместе с царём принимал в Золотой палате посла шведской королевы Кристины Г. Шкута²⁷. 8 сентября у Михаила Фёдоровича был «стол», на котором присутствовал патриарх. 11 сентября Филарет распорядился «учинити своего государева денежново жалованья» своим дворовым детям боярским Г. Григорову, Я. Деднову, А. Новикову, И. Шумихину и И. Филатову. 14 и 15 сентября патриарх пожаловал в стольники Василия Панина и Евфимия Лодыженского²⁸. 17 сентября Филарет Никитич приказал выдать «разных городов дворяном и детем боярским на жалованье, что посланы под Смоленск, восемь тысяч рублей», 19 сентября распорядился раздать милостыню «разных городов полоняником литовским людям». 20 сентября в день памяти черниговских чудотворцев Михаила и Фёдора он посетил собор в их честь в Кремле²⁹, благословил своих внучек — царевен Ирину Михайловну и Анну Михайловну. 22 сентября глава церкви вновь выделил на милостыню 70 «литовским полоняником и смоленским выходцем разных городов детем боярским и солдатом, и казаком, и боярским людям» из своих келейных денег «два рубли тритцать две денги»³⁰. Царские грамоты от 19 и 28 сентября об отправке под Смоленск в помощь главнокомандующему русской армии М.Б. Шеину «большой рати» во главе с боярами кн. Д.М. Черкасским и кн. Д.М. Пожарским,

²³ Изборник... С. 316—318.

²⁴ *Фоккеродт И.Г.* Россия при Петре Великом // ЧОИДР. 1874. Кн. 2. С. 8; *Берх В.* Царствование царя Михаила Фёдоровича и взгляд на междуцарствие. Ч. 1. СПб., 1832. С. 234; *Валишевский К.* Первые Романовы. М., 1993. С. 31; *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 321—322; *Морозова Л.Е.* Филарет // Исторический лексикон. XVII век. М., 1998. С. 742; *Богданов А.П.* Указ. соч. Т. 1. С. 352; *Солодкин Я.Г.* Указ. соч. С. 163; *Эскин Ю.М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 161.

²⁵ *Козляков В.Н.* Указ. соч. С. 211.

²⁶ Письма русских государей. Т. 1. М., 1848. С. 62; *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884. С. 1047; *Забелин И.Е.* История города Москвы. М., 1990. С. 598.

²⁷ АМГ. Т. 1. № 545. С. 517; № 547. С. 518; № 552. С. 524; Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержавцев. М., 1844. С. 21; Дворцовые разряды, изданные вторым Отделением собственной его императорского величества канцелярии (далее — ДР). Т. 2. СПб., 1851. Стб. 345.

²⁸ ДР. Т. 2. Стб. 348; РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 5а, л. 34 об.; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 9. СПб., 1884. С. 526, 527.

²⁹ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 5а, л. 126 об.—127, 355.

³⁰ Дополнения к дворцовым разрядам. Ч. 1. М., 1882. С. 836; РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 5а, л. 356 об.

данные царём Михаилом Фёдоровичем «по совету» с патриархом, также свидетельствуют о том, что Филарет продолжал заниматься государственными делами вплоть до конца сентября 1633 г.³¹

Относительно обусловленности смерти патриарха поражением русской армии под Смоленском приведу замечание его биографа А. Смирнова: известие о снятии осады русскими войсками и о вступлении в город поляков могло достичь Москвы не ранее первой половины октября 1633 г., т.е. уже после смерти Филарета. Однако, соглашаясь со свидетельством Пахомия, автор допускал, что известие об отступлении русской армии могло прийти в Москву и в конце сентября³². Так или иначе, вести из-под Смоленска в сентябре 1633 г. были весьма неутешительными.

Заболел патриарх, видимо, в начале 20-х чисел сентября 1633 г. Известно, что 22, 23, 25 и 28 сентября к Филарету приходили со святой водой представители московского духовенства³³. Исследователи также обратили внимание на следующий факт: если бы патриарх болел длительное время, известия об этом сохранились бы в выходных книгах о посещении патриарха царём. Но разрядные записи сообщают лишь о визите Михаила Фёдоровича к отцу 1 октября «после обедни»³⁴. В тот же день патриарха «святили маслом» архимандриты Чудова, Спасского, Симоновского, Андрониковского монастырей, «да Знаменского монастыря игумен да архидьякон да два ключаря да два дьякона черных»³⁵. Тогда же, 1 октября, «в последний час дни» Филарет скончался, успев назначить своим преемником Иоасафа, вступившего в должность 6 февраля 1634 г.³⁶

Последующие сохранившиеся распоряжения касались уже подготовки похорон патриарха. 2 октября «завязочного ряду торговому человеку Сергушке Омелянову» заплатили «за поясок черной шесть денег...взят поясок к погребенью государю патриарху». Тогда же купили «две губки грецких», которые «взяты... к омовению государю патриарху, как он, государь, преставился»³⁷. В тот же день последовало распоряжение «для наряду государевых полат и столовой избы», где, видимо, проходили поминки по умершему патриарху. Тогда же в Успенский собор для погребения патриарха отпустили «два фунта ладану»³⁸. После этого «отпеша по нем надгробная в соборной церкви Успения. И бысть на погребении царь... со всем своим царским синклитом и с освященным собором до гроба проводиша со кресты». Со дня смерти Филарета вплоть до 40-го дня шли «милостынные раздачи» денег нищим³⁹.

Таким образом, сохранившиеся архивные источники указывают на непродолжительность предсмертной болезни Филарета, подтверждая свидетельство хронографа Пахомия, связывавшего кончину патриарха с получением в Москве сведений о поражении русского войска под Смоленском.

³¹ КР. Т. 2. СПб., 1855. С. 528, 529, 531; *Зерцалов А.Н.* М.Б. Шеин под Смоленском // ЧОИДР. 1897. Кн. 2. Смесь. С. 19.

³² *Смирнов А.П.* Указ. соч. С. 216–217.

³³ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д.5а, л. 355 об., 356 об., 357.

³⁴ *Смирнов А.П.* Указ. соч. С. 215; Выходы государей... С. 22.

³⁵ *Холмогоров В. И., Холмогоров Г.И.* Указ. соч. С. 1047; РГАДА, ф. 235, оп. 2, д.5а, л. 59.

³⁶ *Панова Т.Д.* Кремлёвские усыпальницы. История, судьба, тайны. М., 2003. С. 27; Сокращённый временник // Материалы по истории СССР. Ч. 2. М., 1955. С. 152; *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец с продолжением до 1645 г. // IN MEMORIAM: Сборник памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997. С. 300. В тексте хронографа архиепископа Пахомия дата смерти патриарха указана ошибочно – 2 октября 1633 г.

³⁷ *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Указ. соч. С. 1047; РГАДА, ф. 235, оп. 2, д.5а, л. 219, 220–221.

³⁸ РГАДА, ф. 396, оп. 2, д.412, л. 14, 14 об.

³⁹ *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. С. 281; Дополнения к дворцовым разрядам. С. 837, 842, 843, 844, 845.